

Дмитрий ПУЧКОВ
ака ст.о/у Goblin

Я ПО ЖИЗНИ РЕЗКИЙ

Дмитрий Юрьевич Пучков известен всей стране под рабочим ником «Goblin»: так он подписал первую свою статью (1997), написанную в полной ажитации от игры «Quake».

В 1999 году открыл сайт «oreg.ru» — один из первых авторских блогов на русском языке, ежедневная посещаемость которого в нынешнем году перевалила за 40 000 человек.

В эпоху фильмов на DVD сделал себе имя как переводчик кинофильмов, хотя до этого много и успешно переводил компьютерные игры. Перевел порядка ста картин, и дважды с ними прославился: первый раз как «честный» переводчик, второй раз — как переводчик «смешной». Над честной озвучкой трудилась студия «Полный Пэ»: «правильные переводы Гоблина отличаются адекватностью и максимальным соответствием оригинальному тексту фильма». Над смешной озвучкой работала студия «Божья искра», выпустившая пародийный перевод кинотрилогии «Властелин колец»: «Братва и кольцо», «Две сорванные башни» и «Возвращение бомжа». Переводы всех трех частей были также выпущены в книжном варианте.

В 2006 году вышла созданная по сценарию Гоблина ролевая игра «Санитары подземелий», продажи которой на постсоветском пространстве долго били все рекорды среди отечественных разработок. Вот такой он — старший оперуполномоченный Гоблин...

*Кто такой гоблин?
Это такой злобный тупой урод!*
Народное

Кто такой гоблин? В английском фольклоре — это низший персонаж народной демонологии, пакостливый уродец. С лица зеленоватый, ростом мал, зато голова несоизмеримо большая и руки свисают ниже колен. Живет под землей или в дупле дерева, рыскает по ночам, не выносит солнечного света. Обожает мелкие гадости: насылает дурные сны, шумит и брэнчит, бьет посуду, давит куриные яйца, выдувает сажу из печи в дом, напускает на людей мух, комаров и ос, задувает свечи и портит молоко, куда, честно скажем, мочится. Напоминает нашего домового, точнее — дворового, только характером погаже.

Гоблин — излюбленный герой фэнтезийных романов. Однако словечко это получило прописку в нашем языке значительно раньше, чем появились многочисленные *fantasy*. В 1985 году доблестная студия Уолта Диснея начала снимать сериал о мишках гамми, что рассмешат забавными прыжками, а заодно и спасут человечество: «Гоблины вредные будут повержены, от рыцарей-мишек пощады им нет». На экране мы видели полноценных и убедительных огров, но стараниями переводчика они превратились в гоблинов. Так мало-помалу (сериал-то длинный — 6 сезонов!) словечко «гоблин» вошло в русский язык и стало обозначать крупных, злобных и не слишком умных людей. Прогрессивно мыслящая интеллигенция по аналогии принялась называть гоблинами бойцов ОМОНа, военных и милиционеров.

В это самое время Дмитрий Юрьевич Пучков служил оперуполномоченным. Однажды ему на глаза попала газета с заметкой о «гоблинах в милицейских шинелях». Ба, — подумал Дмитрий Юрьевич по прочтении, — это же все обо мне, любимом! Это ж я тупой садист, признающий только право сильного, с руками по локоть в крови! Так родился никнейм ст. о/у Goblin. И теперь народная электронная энциклопедия «Википедия» в статье, посвященной гоблинам, сообщает: «У этого термина есть и другое значение: см. Дмитрий Пучков (псевдоним «Гоблин»)».

Вот она — слава...

Ты помнишь, как все начиналось?
«Машина времени»

Родился Дмитрий Юрьевич Пучков в семье военного, а потому переменял множество школ (последняя была в Германии, где на тот момент служил отец). В пионеры попал в первых рядах, потому что с детства был политически подкован и прозор-

лив. С пятого по восьмой класс учился в школе-интернате, которая подковала его еще больше, научив общению в большом и непростом коллективе: кого мог — бил, кого не мог побить — травил словами, но спуску не давал никому и всегда был за справедливость. Сам Дмитрий об этом говорит так: «Я был не самый сильный физически, но зато очень хитрый, поэтому вовсю манипулировал одноклассниками. Эти навыки сильно пригодились мне потом во взрослой жизни, особенно в милицейских разработках».

Отец хотел, чтобы сын продолжил военную династию, и Дмитрий Юрьевич совсем было собрался подавать документы в военное (авиационное) училище, но до приемной комиссии не дошел, передумал. Решил, что армия все равно его не минует, так что «торопиться не надо». Вместо училища Дмитрий подался в ДОСААФ, где с легкостью выучился на водителя. Работал солидно — на грузовике, поэтому в армию был призван в военно-транспортную авиацию.

Армию воспринимает глубоко позитивно. Дедовщину познал всецело: и в качестве первогодка и в качестве «дедушки»: «Дедовщина на деле — это легендарный монастырь Шаолинь. Разве что китайцы приходят на мытарства по доброй воле, а в армию призывают силком. Сначала все рыдают под одеялом, зато потом быстро приходят в ум. Армия может вразумить даже конченого дурака». По первому году службы Дмитрий Юрьевич бит был неоднократно, и часто — за дело, потому что дедушка службу знает и плохому не научит. Когда сам стал дедушкой, без повода на солдатиках не отрывался, вел себя с пониманием, однако выгоды второго армейского года выбрал все до единой. Есть, есть о чем вспомнить: тот, кто не служил, тот жизни не нюхал, а кто служил — у того в мозгу борозда на всю оставшуюся жизнь.

После армии подался в пролетарии. Четыре года отдал заводу, глубоко освоив сначала шлифовальное, а потом токарное дело. Уже тогда мужики радовались, потому что мега-передовик Дмитрий Юрьевич встречал их каждое утро, ласково улыбаясь с Доски почета.

Потом грянула перестройка. Очень быстро люди вокруг обнищали, заводы встали, и имущество страны начали разворовывать с такой скоростью и наглостью, что Дмитрий Юрьевич начал подумывать о службе в милиции. Целых два года думал, а сам в это время занимался частным извозом, был «бомбилоу» на собственных «Жигулях». Время проводил небезынтересно: дважды пытались задушить, один раз чуть не подорвали гранатой. В ту

пору, когда люди у власти воровали миллиардами, на простой земле готовы были убить за копейку. Я думаю, что именно граната поспособствовала тому, что Дмитрий Юрьевич все-таки пошел служить в милицию, где как человек талантливый умудрился даже сделать карьеру — от простого милиционера до старшего оперуполномоченного. «Оперативная работа — это весело: подсматривать, подслушивать, пытки, допросы, расстрелы, всегда с интересными людьми», — шутит ст. о/у Goblin. На самом деле, задача оперуполномоченного состоит в обеспечении раскрытия преступлений. Отсюда работа с агентурой, необходимость манипулировать людьми — тут-то и пригодились и опыт выживания в интернате, и армейский опыт, и потому раскрываемость у о/у Пучкова всегда была на высоте.

В 1996 году был приобретен компьютер, а затем Дмитрий Юрьевич купил игру «Quake» и пропал для мира. Работал он тогда сутки через трое, поэтому игру изучил досконально, после чего написал о ней заметку в журнал «Навигатор игрового мира» (1997). Получив за публикацию 900 рублей (месячная зарплата составляла 1080 рублей, премию за раскрытие убийства давали 200 рублей), испытал культурный шок. Однако, несмотря на природную алчность, из розыска не уволился (точнее, уволился годом позднее, но произошло это вовсе не из-за денег). Поначалу писал немного, в регулярности замечен не был. Однако уже в 1999 году в журнале «Страна игр» был заведен специальный «Уголок Гоблина», куда Дмитрий Юрьевич строчил про компьютерные игры уже ежемесячно — целый год подряд. В этом же году был открыт сайт «oper.ru», куда бывший оперуполномоченный писал еще более яростно: ведение сайта увлекало куда больше, чем карьера кolumnиста.

По мотивам игры «Quake» написал книжку «Санитары подземелий». Сначала она печаталась в журнальном варианте (в четырех выпусках «Навигатора игрового мира»), затем вышла отдельным изданием (СПб., 1999). «Санитары подземелий» были пионерами новеллизации компьютерных игр (это такие крайне нехитрые романы с довольно простым и незамысловатым сюжетом).

Дан приказ ему на Запад — пойти и уничтожить зловредный механизм. И вот на десятках страниц доблестный десант пробирается по зловещим и смертельно опасным подземельям к тому самому механизму: «Герои книги действуют решительно, как и подобает настоящим солдатам: режут, душат, стреляют, взрывают. При этом ведут исключительно интеллектуальные беседы сугубо казармен-

Яна: Если бы стояла задача описать мое отношение к Дмитрию Юрьевичу одной фразой, эта фраза была бы такой: «Гоблин — человек, с которым я всегда согласна». Здесь есть, конечно, преувеличение, в слове «всегда». На самом деле только в 90 процентах случаев. Но, поверьте, это очень много, ведь я уже давно вышла из пионерского возраста и мне всегда трудно дается консенсус с другими взрослыми людьми. Когда я читаю его публицистику, мне всегда жаль, что это не я написала. Я, конечно, не могла бы так написать — нет того жизненного опыта, и здравого смысла, считай, нет. В общем, читаю, завидую, делаю выводы.

Д. Ю. Пучков
и «Александр Зорич»

Дима: Раз уж мы заговорили о том, кто и за что завидует Гоблину... Пора и мне открыть карты. Я невероятно завидую его чувству смешного, его чутью на абсурд, его сразу узнаваемой и многими неумело подделываемой интонации, его способности быть серьезным и несерьезным одновременно. Не теряю надежды: а вдруг однажды Дмитрий Юрьич напишет-таки Большую Серьезную Книгу «про жизнь»? Вот над ней-то мы слезами и обольемся. Хорошими такими слезами, возвышающими.

ного толка». Главного героя зовут Гоблин, он — универсальный солдат без страха и упрека (писал его Дмитрий Юрьевич с себя любимого: это улучшенная и дополненная версия ст. о/у Goblin).

В 2006 году фирма «1С» выпустила ролевою игру «Санитары подземелий», и та довольно скоро стала хитом продаж, что никак нельзя назвать случайностью, потому что над игрой Дмитрий Юрьевич работал целых пять лет. Сценарий боевой: заключенные задумали побег с планеты-тюрьмы «Матросская тишина» (а это еще тот гадючник!), а игрок должен помешать всяким подонкам загадить родной обитаемый космос. Действие происходит в XXVI веке. После открытия нуль-транспортировки человечество заселило почти всю Галактику. Среди множества освоенных планет примерно пятьдесят используются в качестве планет-тюрем. «Матросская тишина» — среди них самая известная, туда ссылают только самых отпетых и закоренелых, и вот заключенные задумали побег...

Фильм, фильм, фильм!
(из советского мультфильма)

Английский язык Дмитрий Юрьевич начал учить для того, чтобы узнать, про что же орут «Led Zeppelin». С этой целью превзошел двухгодичные курсы при ДК милиции имени Дзержинского. Почему-

то у большинства филологов это обстоятельство вызывает гомерический хохот. Но я, филолог матерый и закоренелый, скажу так: способности к языкам — они либо есть, либо их нет. На Дмитрия Юрьевича Боженька не покусился.

Переводить американские фильмы, преимущественно «по специальности» (бандитские и военные) Дмитрий Юрьевич начал сразу, как освоился с языком. Сейчас уже приходится пояснять на пальцах, какими были переводы доперестроечных и первых перестроечных лет — для полного понимания нужно было все-таки пожить в то времечко, когда в киосках продавали VHS-кассеты с невесть каким изображением, и никакого тебе дубляжа, лишь закадровый голос переводчика. Люди зарабатывали, кто чем мог, и хороший знаток языка эксплуатировался до полного вывиха головного мозга. Говорят, что Леонид Володарский (знаменитый «голос, будто у него на носу прищепка») перевел поточным методом чуть ли не 6000 фильмов! Понятно, что при подобной потогонной системе, когда сегодня синхронно наговариваешь один перевод, а завтра второй, о качестве говорить особенно не приходится. Поэтому при просмотре частенько бывало, что ты слышишь одну английскую фразу, а переводчик, замученный трудным трудом, выдает по-русски нечто совершен-

но другое. Иногда переводчик и вовсе не успевает перевести все, предлагая зрителю дайджест.

Ясно, что борец за справедливость Дмитрий Пучков не смог смотреть на эти безобразия равнодушным взором. Он кинулся переводить фильмы сам — сначала для себя и для друзей. Но первая переводческая война (1995 год) довольно быстро заглохла: не было у оперуполномоченного необходимых профессиональных приспособлений, и ввиду глубокой трудоемкости процесса он это дело подзабросил. Однако в эпоху DVD и всяких цифровых штучек работать стало значительно проще, и тогда Дмитрий Юрьевич объявил вторую переводческую войну под лозунгом «даешь стране правильные переводы!».

Первыми переведенными фильмами стали «Путь Карлито» и «Desperado», а дальше — пошло-поехало: уровень профессионализма драматически возрастал с течением лет. Студия «полный Пэ» работала на полную катушку, выпуская правильные переводы, максимально соответствующие оригиналу, в том числе в сфере ненормативной лексики: «Нецензурная брань, если таковая имеет место быть в оригинале, переводится как нецензурная брань. Если брани в оригинале нет (см. детские мультики, старые фильмы), значит и в переводе брани нет».

Столь небанальный переводческий подход потряс умы, особенно неокрепшие, и вызвал волну обсуждений. Дмитрий Юрьевич любит и умеет общаться с людьми, поэтому он безо всякой боязни вступал с филологами в боевые дискуссии: «Мне много раз объясняли, что если фильм откровенно тупой, но переводчик удачно пошутил (читай: спорол отсебятину), значит, шутки переводчика идут строго на пользу фильму. На мои осторожные предположения о том, что таким образом нагло искажается сущность авторского замысла, мне неоднократно было отвечено: мол, нет в тебе божьей искры, и потому тебе подобных тонкостей не понять». Дмитрий Юрьевич отреагировал на упреки оперативно и открыл студию «Божья искра», выпускающую переводы, авторов которых ни грамма не интересует, что хотели сказать/показать сценарист и режиссер, зато они ловко, много и часто шутят.

Студию «полный Пэ» можно по праву назвать известной, тогда как студия «Божья искра» стала сверхпопулярной.

Первая обеспечила адекватный просмотр лицензированного сериала «Семья Сопрано», а также многосерийных мультфильмов «Саут Парк», «Пол-литровая мышь» и «Царь горы» (при этом мы не считаем переводы отдельных фильмов, сделанные для себя и бодро растиражи-

рованные пиратами: «Звуковые файлы со всеми моими переводами лежат в Интернете в свободном доступе, вот их и скачивают. А прикрутить их к фильму — дело трех минут. Впрочем, если б не пираты, я бы себе такую рекламу обеспечить не смог, так что я не в обиде»).

Вторая студия сделала всего 6 фильмов, но стране от них снесло крышу, особенно от кинотрилогии «Властелин колец» в смешном переводе. Дмитрий Юрьевич так говорит об этой работе: «Фактически это сборник цитат из советских фильмов, подходящих по случаю к изображению. По ходу сюжета выплывали и другие шутки. Плюс музыка. Музыка нужна самая идиотская». Все это есть в фильмах «Братва и кольцо», «Две сорванные башни» и «Возвращение бомжа»: и бесконечные киноцитаты, и идиотская музыка (как много нового я почерпнула для себя при просмотре!), и разнообразные мега-шутки. На экране героические хоббиты пафосно и многословно спасают мир, а за экраном Дмитрий Юрьевич несет полную ахинею про Федора Сумкина и друга его Сеню Ганджубаса, уничтожая пафос на корню и вызывая у зрителя приступы совершенно гомерического хохота.

Позднее «смешные переводы» пытались практиковать многие, но вполне безуспешно: шутки ради шуток или же мат ради мата — тупиковый путь. Ст. о/у Goblina никогда таким путем не ходил. У него всегда была мегазадача: либо донести до зрителя чужой авторский замысел, либо донести до зрителя свое видение мира. Смешной перевод «Властелина колец» — это не пустое издевательство над Толкином, но в первую очередь пародия на плохой перевод, в котором зачастую полно отсебятин. То, что фильм П. Джексона был блокбастером, снятым по культовой книге, для пародии очень важно: зритель знает текст романа почти наизусть, каждую из частей трилогии смотрел не единожды. Ему досконально известно, что, где и когда происходит, что говорят персонажи на самом деле. Дмитрий Юрьевич сыграл в смешном переводе на контрасте, и это сработало как бомба.

Понятно, что «видение мира по Гоблину» — звучит оскорбительно, потому что Гоблин есть злобный тупой урод по определению. Он не испытывает никакого пиетета перед образованцами (это «ботаны»), в свою очередь, его переводы вызывают у интеллигентского сословия эстетические корчи.

Гоблин оскорбляет «ботанов» и «эстетов» самим фактом своего существования: выучил язык с нуля, с нуля организовал бизнес, стал успешным, очень популярным

в народе. О чем это говорит? О том, что Гоблин потворствует вкусам быдла и сам такой же. И не докажешь упертому собеседнику с высшим образованием, что в Гоблине живет и процветает народная смеховая культура, потому что эстетически продвинутый человек совместить слова «Гоблин» и «культура» категорически не может, для него это расходящиеся вселенные.

Гоблин платит образованному сословию сходной монетой: «У нас много людей с чрезвычайно странным восприятием действительности. Они не умеют руководить рабочими коллективами, не умеют добиваться поставленных перед коллективами задач, не умеют ставить задачи и определять цели. Но зато ими прочитан ряд книжек известных писателей и поэтов, и на основании их прочтения у них в головах сложилась стройная, с их точки зрения, картина окружающей действительности, каковая с реалиями не имеет ничего общего. Например, представления о рыночной экономике получены из советской прессы, и потому всего лишь чуток не дотягивают до описанных в книге «Незнайка на Луне». Не менее яркие представления о том, что такое демократия западного типа и как она на самом деле функционирует. В общем, граждане живут в придуманной Стране Эльфов и при этом яростно навязывают свое «понимание действительности» окружающим».

В чем только не обвиняли Дмитрия Юрьевича: в дурновкусии, в потакании невежеству, в потворстве низменным инстинктам, в пропаганде ненормативной лексики... А он просто живет и работает, занимаясь преимущественно тем, что ему интересно. Фильмы теперь переводит только под заказ, потому что любительский уровень давно пройден. Придумывает сценарии для компьютерных игр, пишет на собственном сайте разнообразные колонки «на злобу дня» и живо общается с посетителями. С этого года как знатный любитель кино выкладывает на сайте видеовыпуски с обзорами новых фильмов (вышло 10 обзоров от «Синего Фила»). И пользы от его деятельности обществу куда больше, чем от стихов, к примеру, Пригова.

И хотя жизнь Дмитрия Юрьевича выглядит как фантастический фильм, на самом деле это совершенно обыкновенная история человека, который очень хотел что-то сделать — и сделал: «Одним нравилось, другие ненавидели. Это очень хорошо. Любой правильно написанный опус немедленно выявляет людей, с которыми не надо общаться».

Маша Звездецкая

ИНТЕРВЬЮ С ДМИТРИЕМ ПУЧКОВЫМ

— **Поскольку многие юные смотрят на тебя как на гуру, расскажи, какие книги ты читал в детстве?**

— Сразу после букваря прочитал «Повесть о настоящем человеке». Впечатление произвело неизгладимое. Но потом как-то отошел от реализма в сторону фантастики. Был записан в три библиотеки, читал очень много и бессистемно, о чем теперь жалею. Хорошо, когда рядом есть взрослый, который направляет в сторону чтения правильных книг. И плохо, когда его нет. Ибо что-то понимаешь на уровне инстинктов (например, от «Трех мушкетеров»

тошнило с самого детства), а что-то проходит мимо.

— **Журнал у нас как раз про фантастику. Скажи, ты любишь читать фантастические книжки, смотреть фантастические фильмы?**

— Теперь фантастические книжки читаю редко — и времени нет, и возраст уже не тот. Но для общего развития время от времени «прикладываюсь». Не так давно пытался прочитать «Нейромансера» Гибсона в русском переводе. И что же? Читаешь, и снова глаз цепляется за коряво переданные английские фразы. Почитал в оригинале — совсем другая книга... Не

могу сказать, что сразило наповал, но в целом интересно.

Предпочитаю то, что полезно для нынешней работы. Последний год, к примеру, был занят исключительно американскими книжками о том, как пишут сценарии и снимают кино. В свободную минуту читал всякое про Древний Рим.

— **Ясно, что для тебя «Quake» — игра всех времен и народов. Теперь назови книгу и фильм, которые оказали на тебя такое же мощное влияние.**

— Главную книгу прочитал в перестройку, называется «Зияющие высоты», автор Александр Александрович Зиновьев

вьев. Даже представить не мог, что бывают люди с настолько развитым и богатым аппаратом мышления. Произведение силы неимоверной, перечитывать его можно всю оставшуюся жизнь.

Главным фильмом оказался фильм Милоша Формана «Пролетая над гнездом кукушки». После просмотра внезапно обнаружил, что нравится он далеко не всем моим знакомым. Стал думать, отчего так, и обнаружил серьезнейшие расхождения во взглядах на жизнь. Со знакомыми этими общаться со временем прекратил, и как оказалось — не напрасно.

— Я заразилась от тебя всякими плохими словами, в том числе словечком «надмозги» и выражением «жадные дети». Откуда они пошли в твоей речи?

— Есть в игре «StarCraft» такой юнит, называется Overmind, что по-нашему значит Сверхразум. В переводе наших доморощенных умельцев – Надмозг. Вот в его честь всех криворуких переводчиков называю «надмозги».

Жадные дети — это граждане, постоянно уличающие меня в попытках заработать на собственном сайте. Напишешь новость про фильм, книгу, дивайс, немедленная реакция в комментариях: ЭТО РЕКЛАМА! Так они предупреждают друг друга, чтобы не дай бог никто не повелся и не посмотрел фильм, не прочитал книгу, не приобрел дивайс. Денег у них, понятно, нет, покупательная способность отрицательная. Общаться с данными персонажами очень смешно.

Философское кредо примитивное: кто понял жизнь, тот не спешит.

— Если бы ты сейчас писал обзоры компьютерных игр, то какую игру ты бы рекомендовал к употреблению?

— Наверно, «World of Warcraft».

— Ты переводил и фильмы, и компьютерные игры. Что было проще, а что интереснее?

— Фильмы переводить значительно проще. Посмотрел разок, вдумчиво перевел, наговорил — готово. С играми все не так. В игру сначала надо как следует поиграть, а это не полтора часа, а часов двадцать или даже семьдесят, причем для начала. Потом могут возникнуть присущие играм сложности: например, имена монстров не должны быть длиннее восьми символов. Позднее выяснится, что в игре примерно мегабайт текста в формате .txt, а это здоровенный том, если сравнивать с книгой — в то время как в обычном фильме текста 10—15 страниц. В общем, игры переводить очень непро-

сто и далеко не так интересно, как может показаться.

— Расскажи, что собой представляют книги «Братва и кольцо», «Две сорванные башни» и «Возвращение бомжа»? Не собираешься ли ты в писатели?

— Это книжки «для чтения в метро». Прочитал — забыл. Для читателя — минутное развлечение, для меня — неплохие деньги. В писатели не рвусь, нет. В моем понимании я не способен писать так называемую художественную литературу, у меня получается только в стиле «акын»: на что гляжу, про то пою. А это совсем другое.

— Расскажи про фильм «Зомби в кровавом угаре». Не собираешься ли ты в кинорежиссеры?

— Фильм «Зомби в кровавом угаре» — рассказ о непростой судьбе оперативника, на «землю» которого вторгаются потусторонние силы. Снимать начали два года назад, но меня постоянно душит жадность: то книжки за деньги пишу,

то игры за деньги строю, то еще чего-нибудь подворачивается, и в результате постоянно не до кино.

А так хотелось бы доснять, да. Надежду не оставляю.

— Чем ты занимаешься сейчас и какие у тебя ближайшие планы на будущее?

— В настоящий момент перевожу мультики для телевидения, готовлю к выпуску игру «Санитары подземелий-2», делаю выпуск «Синего Фила» про фильм «Мумия-3» и — внимание, сюрприз! — снова готовлюсь снимать кино.

— Твой прогноз на будущее: что будет с нашей страной и миром через 10 лет?

— Каркать не хочу. Лучше буду утешаться надеждой на то, что все будет хорошо.

— Чего бы ты хотел пожелать читателям журнала «FANтастика»?

— Здоровья. Остальное можно отнять у других.

